

— Ха-ха, Линху Фэн, — засмеялся Мо Сяояо, — может ты и открыл волю меча, зато я изучил безупречную технику Хэншань! Тебе не испугать меня!

В глазах остальных он словно бы стоял на вершине горы, в то время как они все наблюдали за ним с её подножия.

Как этот крошечный, едва заметный меч его противника мог показаться страшным целой горе?

Линху Фэн фыркнул и поднял клинок, указав кончиком на сердце Мо Сяояо. Он бросился вперёд быстрее выпущенной стрелы, во внезапном выпаде.

— Давай! — высокомерно крикнул Сяояо.

Его собственный меч начал опускаться медленно, но с могуществом и тяжестью целой горы.

— Святая простота! — усмехнулся Фэн, за мгновение до столкновения их клинков. Внезапно он развернул клинок и резко дёрнул вверх.

— Н-нет... — прошептал Сяояо, его зрачки сжались в точки, сердце пропустило удар.

Раньше, чем он успел хоть как-то среагировать, раздался тихий хлопок. Могучая гора оказалась лишь кучей щебня.

— Девять Одиноких Мечей?! — закричал Сяояо. — Как такое возможно?! Откуда?! Почему?!

Он просто не понимал как это могло произойти, в то время как Линху Фэн смотрел на него с презрением. Всего один приём привёл к поражению, а ведь они были почти равны по силе. В этом поединке не было чести.

— Эй, а как такое возможно? Линху Фэн ведь не главный ученик, да? Почему у него Девять Одиноких Мечей?

— Господи. Скажите, что мне это снится. Откуда у Линху Фэна безупречная техника Хуашань? Кто из них главный ученик?!

— Плевать, как он её достал! Важнее то, что ему удалось её изучить!

Вокруг поднялся такой гомон, что начало резать перепонки.

Старейшина Мо сжал подлокотники своего кресла с такой силой, что они рассыпались в

пыль, но он даже не заметил этого, потому что всё его внимание было на Линху Фэне, будто глаза могли увидеть какой-то подвох.

Он не мог принять этого факта! Линху Фэн не должен был достать платиновую технику, никогда!

— Почему у него Девять Одиноких Мечей?! — прошипел он через зубы. — Проклятый Линь И! Он отдал её! Какую же храбрость надо иметь, чтобы отдать свой главный козырь сопернику?!

Старейшина Лю тоже втянул большой глоток холодного воздуха и пробормотал:

— Линь И слишком дерзок. Он не боится, что Линху Фэн отнимет его место?

Старейшина Мо криво ухмыльнулся:

— Знаешь, что хуже всего? Этот наглец знал, что если бы вышел на ринг сам, то наш Сяояо был бы готов встретить платиновую технику в его руках. Поэтому он послал Линху Фэна. Чтобы атаковать исподтишка!

Старейшина Лю согласно кивнул:

— Да, похоже на то. Ещё и уровень-то какой. Линху Фэн явно получил и понял Девять Одиноких Мечей довольно давно. Эх, превосходная техника. Одним приёмом обезоружить соперника, использующего платиновое искусство, это надо ж так? Ладно, не вини Сяояо. Он не мог знать, что в руках соперника такой козырь.

Старейшина Мо покачал головой. Он ничего не хотел говорить. Их главный ученик проиграл, не стать им главами Альянса, что теперь попишешь?

Хэншань вылетела как пробка из бутылки.

Остальные фракции тоже помрачнели. Особенно старейшины.

Один за другим они чувствовали, что победа от них ускользает.

На спины оставшихся трёх главных учеников упало двойное давление. Словно на их плечах выросла гора.

Больше в них не было никакого высокомерия наследников божественных искусств. Они с первого взгляда чувствовали, что Линху Фэн, возможно, превзошёл их всех.

Страх, тревога, и отчаяние.

Техника Девяти Одиноких Мечей уже на первом уровне становилась немезидой всех четырёх сект. Да и вообще всех сект, использующих мечи. Платиновое искусство, первый стиль которого полностью сосредоточен на борьбе с противниками, использующими мечи – у кого после такого останется воля к победе?

Только старейшина Цинь аж встал с места и засмеялся, махая кулаком.

— Ха-ха-ха, Линь И, ты так всё и задумывал, да? Я так и знал, что неспроста ты решил ему эту технику подарить! С одного приёма, а! Подумать только!

Он был счастлив.

Линху Фэн одним приёмом разбил платиновую технику противника. Всё его тело горело от радости за новое поколение их секты.

Давно он не был так счастлив.

Трудно описать гордость, когда твой ученик превосходит сверстников на целую лигу. Цинь помолодел на глазах.

Линь И опешил и посмотрел на него. Неужели старейшина правда не понимал, что этот день не имел никакого отношения к тому, ради чего он подарил Линху Фэну безупречную технику?

Но и расстраивать настолько радостного старейшину он не хотел, поэтому слегка кивнул и согласился:

— Да, такие мысли у меня были.

Старейшина Цинь захохотал ещё громче. Потерев ладони, он воскликнул:

— Ты молодец, парнишка, просто молодчина! Смотри на всех остальных старейшин! До сих пор глаза пучат, ха-ха-ха! Хотя я тоже не знал, что он уже так далеко зашёл. Но посмотри на их глупые лица, ха-ха-ха! Умора, не могу!

Линь И тихо покачал головой. Чему он был так счастлив?

Разве исход не был очевиден с самого начала?

Впрочем, старейшина Цинь не знал всего наперёд. С его точки зрения, победить мог любой из главных учеников. Поэтому, когда Линху Фэн поверг противника одним приёмом, это превзошло все ожидания и он обрадовался дальше некуда.

Кроме того, все секты Альянса в тайне боролись между собой на протяжении десятилетий, но раньше они всегда были примерно равны по силе. Видимо поэтому старейшины всех сект выглядели как громом поражёнными.

..

Бой между Линху Фэном и Сяояо не прекратился.

Хотя его оружие выбили, Сяояо успел сделать рывок и поймать меч раньше, чем тот коснулся земли.

Конечно, исход уже был предрешён, этот один удар отнял у него все шансы выйти из глухой обороны, но он хотя бы не сдался сразу.

Он собирался продемонстрировать свою мощь, с таким высокомерием взойшёл на вершину Пяти Божественных Мечей Хэншань. А в итоге гора рассыпалась под ним как куча песка.

Но даже думать об этом сейчас не было времени. Натиск Линху Фэна не прекращался ни на секунду, он атаковал как вихрь клинков, четырьмя совершенными техниками разом.

Сяояо едва успевал подставить клинок под одни и уклониться от других.

Спустя сотню ударов он уже не мог выдержать напора и в его обороне появилось множество дыр.

Но наконец он увидел шанс контратаковать. Вновь подняться на вершину горы...

И только потом почувствовал клинок на своём плече.

Он даже не заметил как это произошло.

Линху Фэн похлопал мечом ему по плечу и равнодушно сказал:

— Можешь идти.

— Я... я не смог... — прошептал Сяояо.

Опустив голову и плечи, он спустился с ринга. Но глаза всех были так прикованы к Линху Фэну, что этого никто и не заметил.

Особенно глаза главных учеников.

Взгляд Фэна уже был на них. И на ком бы он ни останавливался, каждый чувствовал дрожь в сердце.

Наконец, Фэн выбрал главного ученика Суншань, указал на него мечом, и улыбнулся:

— Хао Тянь, не составишь мне компанию?

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2275471>